Ее друзья защищают ее так, как могут. Мало ли они знали, что он более чем способен защитить ее. □ Часть секрета раскрыта! И хе-хе… любит "первую любовь".

Глава 12. Непреодолимое колебание (2)

Она была голодна, и вдобавок ко всему у нее было плохое настроение.

В конце концов они все-таки поехали, чтобы съесть горячий котелок с бараниной. Поскольку это был будний день, в обеденное время в ресторане было не так много людей. Эти двое решили просто снять отдельную комнату, а затем, даже не заглядывая в меню, Сяо Ю просто одну за другой ставила галочки рядом с каждым ингредиентом. Наблюдая за ней, Цзя Хи почувствовала, как сотни рук вцепились ей в сердце, в то время как официантка даже не смогла сдержать широкой улыбки. Когда в конце концов весь стол был накрыт и даже не мог вместить все продукты, Цзя Хи, не зная, раздражаться или находить это смешным, спросила: "В общем, сколько еды ты заказала?"

□□□ горячий котелок мгновенного приготовления с бараниной (Изображение предоставлено: "Old Beijing Hotpot" Нань Цзян, Оригинал размещен в https://www.flickr.com/photos/cristina317/16154316166/, изображение, используемое в CC BY-SA 2.0)

П/п: □□□ shuànyángròu [шуаньянжоу] - англичане называют это блюдо Instant-boiled mutton - горячий котелок мгновенного приготовления с бараниной. У Китайцев это блюдо называется "Баранина Шабу" или "Ягненок Шабу". Способ приготовления не отличаеся от горячего котелка, но в отличие от горячего котелка, где вариации ингредиентов ограничиваются только вашей фантазией, в Шабу (Сябу) есть ряд обязательных ингредиентов для соуса, бульона и гарниров.

Я оставила название блюда переведенное английским переводчиком.

Сяо Ю взяла несколько кусочков мяса своими палочками, бросила их в кипящую воду в медный котелок и помешала пару раз: "Обед плюс ужин".

"Уверена, что ты не чувствуешь необходимости быть вежливой…"

Сяо Ю подняла руку и посмотрела на часы: "С двенадцати пополудни до двенадцати полуночи - на этот раз, этот период бесплатно для тебя. Исходя из моей зарплаты в качестве менеджера по работе с клиентами, с ежедневной платой 833 в день, я должна быть в состоянии иметь два приема пищи такого типа, верно?"

То, что можно было видеть постоянно, отражающимся в этой паре глаз - это определенно были красные денежные купюры...

По правде говоря, Цзя Хи прекрасно понимала, что Сяо Ю просто хочет составить ей компанию.

Когда они обе опустили головы и принялись за еду, у Цзя Хи возникло стойкое ощущение, что она что-то забыла. Только когда ее живот был набит до отказа, она вспомнила: сегодня была пресс-конференция для "Мелодии Юн'аня". Цяо Цяо и Йи Венце упоминали об этом раньше, но она была так расстроена новостями, что забыла об этом. Она даже договорилась поужинать с Йи Венце после того, как все закончится... Начало было в три часа, а сейчас уже половина третьего. Она поспешно выхватила салфетку и вытерла рот: "Я забыла, что сегодня пресс-конференция".

"Ты не режиссер и не актриса. Чего ты так всполошилась? Я помню, что сценаристам не обязательно ходить на подобные мероприятия."

Цзя Хи обнаружила, что, без сомнения, Сяо Ю сделала это нарочно, и поэтому она решила просто быть откровенной и выложить все начистоту: "Я хочу увидеть Йи Венце".

А потом? Она все еще не продумала эту часть. Она также не знала, какие у него были планы после возвращения.

"Я так и знала, - Сяо Ю помахала своим телефоном, - Цяо Цяо позвонила мне сегодня утром. Сегодняшние новости были просто слишком взрывоопасными; на пресс-конференции обязательно будут люди, спрашивающие об этом. Цяо Цяо сказала не позволять тебе присоединиться к волнению."

А, так это было запланированное заточение? Цзя Хи наконец поняла.

Она ничего не могла сделать, кроме как изобразить, что продолжает есть. Через некоторое время она наконец пробормотала: "Не то чтобы я никогда раньше не слышала романтических слухов. Вам, ребята, не нужно волноваться и относиться к каждому дереву или травинке как к вражескому солдату, знаешь ли".

"Неважно, - Сяо Ю рассмеялась, - Цяо Цяо просто делает это для твоего же блага. И все же есть большая разница между тем, чтобы слышать об этом вживую, и тем, чтобы услышать об этом постфактум. Просто посмотри на тех людей, в чьи отношения вмешалась третья сторона. Когда они только наблюдали за другими людьми в таких ситуациях, они были способны

логически разложить вещи как один, два, три, но как только это случилось с ними, они впали в истерику".

Цзя Хи не могла превзойти ее в этом, но она почувствовала себя еще хуже, услышав слова Сяо Ю: "Эй, у кого здесь есть третья сторона, вмешивающаяся в отношения? ..."

"Твое положение здесь еще хуже. Ты когда-нибудь использовала лупу для игры с огнем? - Сяо Ю бросила немного рубца в миску Цзя Хи, - если будет достаточно солнечного света, как только увеличительное стекло сфокусирует его, ты немедленно разожжешь огонь. Здесь действует тот же принцип. Любая мелочь, как только она станет фокусом внимания масс, тут же загорится. Ты видела, как Йи Венце неожиданно прояснил отношения между ним и Ляо Цзин, и ты думаешь, что он делает это для твоего же блага, верно? Но если бы я была репортером развлекательных программ, я бы написала: Просто посмотрите, как за последние десять с лишним лет он никогда не говорил ни о чем, связанном с его любовными отношениями, но для этой звездочки он намеренно пытается прояснить ситуацию. Здесь определенно есть что-то подозрительное."

К белому рубцу прилипли крошечные кусочки перца чили. Но когда Цзя Хи сунула его себе в рот, он был на вкус как воск.

"Я сказала всего несколько фраз, а ты уже не в состоянии это принять? Если на пресс-конференции будет куча людей, спрашивающих об этом, и ты будешь смотреть, как он обходит этот вопрос, ты думаешь, что твое сердце не разобьется на мелкие кусочки? - Сяо Ю потянулась к своей сумочке и выудила пачку сигарет, но затем, как будто подумав о чем-то, она бросила ее обратно в сумку, - совсем забыла. У тебя хронический фарингит."

Время уже перевалило за три часа. Потом четыре часа. А потом пять часов...

Вся комната была теплой и наполненной ароматом баранины. Эти двое уже давно так наелись, что не могли пошевелиться, и теперь, подперев подбородки руками, они просто болтали. Цзя Хи была явно занята своими мыслями, когда она тыкала в пульт дистанционного управления телевизором и постоянно переключала каналы. Ей казалось, что она не смотрела телевизор уже целую жизнь, потому что она действительно обнаружила, что показ на каждом канале был драмой, которую она не понимала; плач был совершенно необъяснимым и беспричинным, а смех выглядел таким притворным и преувеличенным.

Внезапно на экране появились развлекательные новости. Когда она собиралась переключить канал, мимо уже промелькнуло изображение Йи Венце, у которого брали интервью.

Ее сердце бешено колотилось. Она слушала, как ведущие, мужчина и женщина, обсуждали

сплетни и быстро пересказывали историю, которую Цзя Хи прочитала в полдень. Затем они сменили тему разговора на сегодняшнюю пресс-конференцию. Обычно, если нет больших новостей, такие пресс-конференции телевизионных драм не попадают в этот вид развлекательных программ. Когда она подумала об этом, у нее возникло легкое желание переключиться на другой канал.

Тем не менее она все же сдержалась. Просто наблюдай за этим, просто наблюдай. Здесь нечего бояться. Это всего лишь романтические слухи, верно?

Цзя Хи откусила кусочек от маленького шаобина, думая: "И кроме того, я первая хотела спрятать его под землей. Неважно, как он разберется с этим, я в любом случае не получу короткий конец палки".

П/п: Шаоби́н, также называемая хоша́о, — разновидность запечённых, пресных, слоёных лепешек из пшеничного теста в кухне Северного Китая. Традиционно подается к "Баранине Шабу" и к Хого (горячему котелку).

Монтаж был сделан очень хорошо. Пресс - конференция была всего лишь фоном, и клип сразу же перешел к интересующей всех острой теме.

Его окружало множество людей, которые засыпали его вопросами и беспрестанно упоминали имя Ляо Цзин. Конечно же, как и говорила Сяо Ю, кто-то спросил его, что на этот раз, учитывая, что он был скрытен в течение стольких лет, не защищал ли он Ляо Цзин умышленно… Йи Венце перевел взгляд на репортера.

Его пауза длилась всего одну секунду, но казалось, что она растянулась до бесконечности…

Дверь внезапно распахнулась, и вошла официантка ресторана, быстро собирая пустые тарелки. По телевизору Йи Венце уже говорил: "Я не люблю использовать брак и превращать его в новости, и я также не люблю шутить о моих отношениях, - он очень безмятежно улыбнулся, - я действительно встретил этого очень важного человека в моей жизни".

Официантка тихо вскрикнула: "а!", Сяо Ю уронила палочки для еды.

Однако наша главная героиня уже полностью потеряла свою душу. Ее глаза были прикованы к экрану, она не могла поверить своим ушам.

Изнутри наружу, слой за слоем, она начала загораться. Даже ее глаза слегка покраснели.

"Она обычный человек, - Йи Венце был очень спокоен, когда он быстро сделал свое заключительное заявление, - для меня было очень нелегко встретить ее в огромном множестве людей. Но для меня потерять ее будет очень легко. Поэтому я надеюсь, что все вы больше не будете спрашивать об этом. Возможно, следующее известие будет счастливой вестью[1]", - произнеся эти слова, он опустил голову и больше ничего не говорил, его фигура постепенно исчезла из этой толпы людей.

Картинка на экране снова очень быстро переключилась на клип, показывающий то, что он сказал сегодня утром, когда давал интервью в Гонконге. Ведущая начала делать заключительные замечания к этой истории, даже сжала руку в кулак и пошутила: "Кажется, это дело подтвердилось - моя любовная соперница объявилась".

Усмехаясь, ведущий поддразнил: "Эта новая драма Йи Венце в настоящее время находится в фазе продвижения. Ты хочешь пойти собрать кое-какие новости и взять интервью?"

Смех и шутки этих двоих, казалось, пробивались к Цзя Хи сквозь слой тумана. Она больше не могла ничего отчетливо слышать.

Официантка тихо вздохнула: "Так трогательно", - затем, неся тарелки и посуду, она вышла из комнаты.

Сяо Ю бросила взгляд на Цзя Хи: "Я просто пригласила неприятности для себя, верно?"

Цзя Хи обнимала полстакана колы, но ее душа уже давно витала где-то в облаках. Только после того, как Сяо Ю произнесла эти слова, она пришла в себя и бросилась лихорадочно рыться в сумке в поисках мобильного телефона. Она его продинамила. Они изначально договорились, что она поужинает с ним... Но когда она вытащила свой телефон, ее еще больше терзали сомнения. Как она могла объяснить, почему ее не было на пресс-конференции? Просто назвать причину прямо или найти подходящее оправдание?

Как раз в тот момент, когда она колебалась туда-сюда, как маятник, ее телефон начал вибрировать, издавая жужжащий звук.

Имя Йи Венце вспыхивало непрерывно. Ее пальцы слегка дрожали. Наконец, под пронзительным взглядом Сяо Ю, она ответила на звонок: "Все закончилось?"

На другом конце линии была только очень легкая музыка. Йи Венце сначала сказал что-то кому-то, прежде чем ответить ей: "Закончилось. Ты вчера слишком поздно легла спать? Ты только что встала?"

Глядя на заходящее солнце за окном, Цзя Хи чувствовала, что ее образ в его сознании действительно очень похож на образ поросенка.

Она кусала губы, не решаясь сказать ему, что из-за его романтического скандала ее изолировали, чтобы защитить. Однако, она не смогла найти достойного оправдания. Он ждал некоторое время, прежде чем снова спросить: "Что случилось?"

Наконец она сумела взять себя в руки и тихим голосом солгала: "Кое-что произошло в последнюю минуту. Моя подруга только что рассталась, и потащила меня с собой, чтобы я составила ей компанию за едой и выпивкой".

Сяо Ю закатила глаза. Ты думаешь, я Цяо Цяо?

"Кажется, что у всех твоих друзей очень легко происходят разрывы отношений", - со смехом резюмировал Йи Венце.

Чувствуя угрызения совести, Цзя Хи вздохнула: "Они просто продолжают встречаться не с теми парнями, я думаю".

Сяо Ю взяла полупустую бутылку колы и помахал ею. Смысл этого был предельно ясен: Эй, цыпочка! Если ты будешь продолжать нести чушь, я разобью тебе голову.

Спросив подробный адрес, Йи Венце сказал ей, чтобы она не торопилась есть, и что он скоро будет там. Сколько бы Цзя Хи ни пялилась на стол, полный объедков и крошек, она все равно чувствовала, что это выглядит не очень хорошо, поэтому вытащила бумажник, чтобы расплатиться. Сяо Ю уже поднялась на ноги первой и похлопала ее по плечу: "Эта еда - мое угощение. Мы будем считать, что это деньги из красного конверта[2], которые я даю тебе на свадьбу", - Цзя Хи была одновременно раздражена и удивлена ее словами, а также слишком ленива, чтобы бороться за счет.

Когда они вышли из ресторана, она сразу же заметила машину Йи Венце. Он остановился очень далеко. Повсюду вокруг постоянно были люди, которые давали задний ход на своих машинах, а затем уезжали. В сиянии переплетающихся фар эта черная машина спокойно оставалась припаркованной на своем месте. Сквозь лобовое стекло был виден только его силуэт, но она уже не могла сдержать свое сердце и хотела немедленно броситься к нему.

"Не будет никаких проблем в том, чтобы позволить мне пойти полюбоваться большой, именитой знаменитостью, не так ли?"

Крепко сжимая в руках сумку, Цзя Хи неуверенно кивнула. Это не должно быть проблемой, верно?

Когда они спускались по ступенькам, мимо них проехала машина.

Изнутри машины поле зрения Йи Венце было очень ограниченным, напоминающим очень узкий кадр сцены, и на тусклой съемочной площадке пронесся луч света. Цзя Хи вытянула руку перед женщиной рядом с ней, как бы показывая ей, что она должна быть осторожна. Свет фар упал на них и сразуже устремился вдаль. Когда свет машины был далеко, девушки осторожно приблизились. На спине у Цзя Хи был очень большой рюкзак. Он знал, что внутри должен быть компьютер - действительно, такой трудоголик.

Платье, которое она носила, было явно очень коротким, но, разговаривая с человеком рядом с ней, она очень осторожно одергивала юбку.

Прошло уже больше десяти лет. Она должна была быть просто второстепенным персонажем в одной конкретной маленькой сцене его жизни.

Откинув голову назад и облокотившись на спинку сиденья, он пристально посмотрел на нее, там, у входа в ресторан. В таком множестве людей. По прошествии стольких лет. Для него было действительно очень нелегко снова встретиться с ней.

Прямо сейчас перед его глазами было множество изображений, чередующихся, накладывающихся друг на друга. В лучах яркого солнца она, одетая в школьную форму, которая была слегка велика и немного мешковата, с трудом шагала вперед. Она несла очень большой рюкзак, набитый книгами, и из одного угла рюкзака торчала верхушка свернутого плаката.

Тогда, наблюдая за ней, он не знал, как далеко находится ее дом, и знал только, что для того, чтобы купить плакат с его изображением, она потратила все свои деньги там, в Пекинском книжном доме. В последующие годы, когда бы он ни вспоминал об этом, он всегда сожалел о том, что не догнал её, чтобы дать ей денег на дорогу домой.

И затем также сказать ей "спасибо". Но когда он действительно встретил ее снова, он больше не хотел просто сказать "спасибо".

Он не опускал стекло, пока она не подбежала к машине. Наклонившись, чтобы посмотреть на него, Цзя Хи тихо прошептала: "Моя подруга хочет с тобой познакомиться".

Он вышел из машины, попутно открыв заднюю дверцу: "Раз уж вы друзья, давай поужинаем

вместе".

Цзя Хи чувствовала себя слишком смущенной, чтобы сказать ему, что они ели уже целый день. Сяо Ю уже одарила Йи Венце вежливой улыбкой: "Здравствуйте, я Сяо Ю".

Йи Венце кивнул в знак приветствия: "Здравствуйте".

Такое обычное приветствие при знакомстве. Однако в следующую секунду Сяо Ю прочистила горло и понизила голос: "Твои слова сегодня были очень мужественными. Ты прошел испытание с моей стороны, так что с этого момента я передаю Цзя Хи на твое попечение. Она была красавицей своего факультета, тебе очень повезло. Для протокола, однако, я всего лишь простой человек, и в красном конверте[3] я могу дать самое большее пять тысяч".

Цзя Хи была совершенно ошарашена. О нет. Как она могла просто так все сказать?...

Улыбка Йи Венце была вежливой и уважительной, а тон - торжественным и серьезным: "Вероятно, это будет проводиться в Новой Зеландии. Нет необходимости в красном конверте. Я также добавлю билеты на самолет туда и обратно и три ночи проживания, как насчет этого?"

Сяо Ю сначала опешила от удивления, а затем на ее лице появилась улыбка. Похлопав Цзя Хи по плечу, она сказала: "Красная Шапочка, иди домой. Я не собираюсь присоединяться к веселью".

Даже когда Цзя Хи сидела в машине, она все еще не находила тему для разговора, чтобы разрядить то, что она считала очень неловкой атмосферой.

После долгих раздумий она решила, что все же должна прервать неловкость, начав с какой-нибудь непринужденной болтовни: "Моя подруга хорошенькая?"

"Весьма недурственна."

"Она была красавицей факультета", - Цзя Хи была очень горда.

Йи Венце криво усмехнулся: "Сколько девушек было на вашем факультете?"

Цзя Хи смутилась: "Она была настоящей красавицей с факультета иностранных языков. На моем факультете военно-морской архитектуры и инженерии было всего три девушки, и мой

титул "красавица факультета" был чистой иронией".

Казалось, он о чем-то задумался: "Кажется, мою первую любовь тоже называли красавицей ее факультета".

Притворившись, что ее это нисколько не беспокоит, Цзя Хи ответила: "О". Хм! Первая любовь. Я ненавижу первую любовь! Вся эта чепуха о "чистых чувствах" и о том, что ты "не можешь их забыть"…

Пока она с ненавистью скрежетала зубами, Йи Венце добавил: "Мне тогда было шесть лет. Она приходила учить меня играть на скрипке. Я помню, что за ней всегда приходил мальчик. Я даже злился по-настоящему, цеплялся за ее юбку и не давал ей уйти".

Всплеск! Из таза хлынула ледяная вода, полностью погасив огонь, бушевавший в ее сердце.

Ты называешь это первой любовью? …Ну, тогда я даже была влюблена в своего учителя физкультуры в начальной школе…

---

[1] xǐxùn [сисюнь] - буквально означает "радостное известие" или "счастливая весть". Такое выражениечасто используется для описания новостей, таких как объявления о помолвке, свадьбе или беременности.

[2] hóngbāo [хунбао] - "красный конверт", конверт с деньгами, денежный подарок.

[3] Как упоминалось выше, красные конверты - это денежные подарки, выдаваемые в красных конвертах. Они очень часто даются на свадьбах, и это то, что Сяо Ю подразумевает здесь.